

**ДОЗНАНИЕ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ МИФЫ И РЕАЛИИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ***

Статья посвящена проблемам производства предварительного расследования в форме сокращенного дознания, а также высказываются аргументированные сомнения в реализации Федерального закона «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ. На основе анализа законопроектов, позиции научной общественности обосновывается целесообразность следующих изменений действующего уголовно-процессуального законодательства: сокращенное дознание определять исключительно тяжестью совершенного преступления; решение о сокращенной форме дознания должно принимать лицо, производящее дознание; право потерпевшего возражать против этого сохранить только по делам частного и частно-публичного обвинения; такое дознание должно осуществляться без вынесения процессуального решения о возбуждении уголовного дела; следует более четко регламентировать срок дознания. Автором предлагаются следующие компоненты сокращенного дознания: расширение перечня преступлений, отнесенных к компетенции органов дознания через введение в Уголовный кодекс РФ уголовного проступка; возможность производства дознания в сокращенной форме в отношении конкретного лица; возвращение протокольной формы досудебной подготовки материалов и др.

Ключевые слова: разумный срок; сокращенное дознание; протокольная форма; досудебная подготовка материалов; уголовный проступок.

B. Ya. Gavrilov

Doctor habil. (Law), Professor,
Academy of Management, MIA of Russia**INVESTIGATION IN THE REDUCED FORM:
LEGISLATIVE MYTHS AND REALIAS OF LAW ENFORCEMENT**

The article is devoted to problems of pursuing preliminary investigations in the form of a reduced investigation, as well as casts doubt on realization of the Federal Law «On Introduction of Alterations into Articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal and Procedural Code of the Russian Federation of March 4, 2013, No 23-ФЗ». By analyzing the draft laws, the position of the scientific community, it substantiates the expediency of the following alterations in the acting criminal and procedural legislation: to define the reduced investigation exceptionally by the gravity of the offence committed; the decision on the reduced form of investigation must be made by the person that carries on the investigation; the complainant's right to object to it must be preserved only in cases of private and private-public charges; such an investigation must be carried on without delivering the procedural decision on initiation of the criminal case; the investigation time limit should be regulated more distinctly. The author also offers the following components of the reduced investigation: extension of the list of crimes that refer to the competence of investigative authorities through intro-

* Материалы статьи обсуждены на международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства» (ФГБОУ ВПО «БГУЭП», г. Иркутск, 25–26 сентября 2014 г.).

duction the criminal offence into the RF Criminal Code; possibility of carrying an investigation in the reduced form in regard of a particular person; return of the protocolary form of pre-trial preparation of materials, etc.

Keywords: reasonable term; reduced investigation; protocolary form; pre-trial preparation of materials; criminal offense.

Дознание, как форма расследования традиционно является объектом научного интереса широкого круга ученых-процессуалистов [10, с. 385–391]. Введение в уголовно-процессуальное законодательство сокращенного дознания вызвало, с одной стороны, значительный научный интерес, а с другой, его неоднозначную оценку практикующими юристами из-за возникших значительных проблем, обусловленных как постановкой вопроса о введении сокращенной формы расследования, так и правоприменением ее положений.

Непосредственно постановка вопроса о введении сокращенного дознания была обусловлена, по мнению автора, двумя основными факторами: первый заключается в незнающей аналогов в досудебном производстве стран с развитой системой уголовного правосудия заформализованности российского уголовного судопроизводства; второй обусловлен введением в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) нормы-принципа (ст. 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства»), что требует от ученых и практиков выработки конкретных предложений по сокращению процессуальных сроков расследования уголовных дел, в том числе о преступлениях, обстоятельства по которым очевидны, например, совершившее их лицо задержано с поличным, не оспаривает его обстоятельства и, в целом, расследование не представляет сложности в доказывании противоправного деяния.

Сегодня срок предварительного следствия и последующего судебного разбирательства уголовных дел, по которым обвиняемый, подсудимый содержится под стражей, составляет в среднем 5 мес. даже при очевидности указанных обстоятельств, а дознания — не менее 3 мес. [2, с. 90–91], что снижает эффективность уголовно-правовых мер как в отношении лица, совершившего преступление, так и затрудняет реализацию потерпевшим своих конституционных прав на доступ к правосудию и возмещение причиненного преступлением вреда (ст. 52, 53 Конституции РФ¹).

Решение указанных проблем возможно путем разработки и внесения дальнейших изменений в УПК РФ в целях практической реализации обозначенных в указанном Федеральном законе № 23-ФЗ² процессуальных правил сокращенного дознания, а в перспективе — возвращение в российское уголовное законодательство «уголовного проступка» [4, с. 11; 8, с. 7–9], расследование которого должно осуществляться в форме сокращенного (но не на «бумаге», как сегодня, а в действительности) дознания или так называемой протокольной формы досудебной подготовки материалов.

С целью расширения научной дискуссии и выработки соответствующих предложений в Академии управления МВД России в ноябре 2011 г. был организован круглый стол, предусматривающий видеоконференцсвязь и опубликование материалов, с привлечением научной общественности и практикующих юристов из значительного числа субъектов РФ³. Продолжение научной дискуссии активно развернулось после внесения в Государственную Думу РФ двух проектов федеральных законов: первый разработан в Администрации

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.

² О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ.

³ Юридический консультант. 2012. № 3. С. 10–23.

Президента РФ при участии Следственного комитета РФ от 21 ноября 2011 г. № 33012-6¹ и второй законопроект внесен Советом Федерации РФ от 21 ноября 2011 г. № 632173-5², который содержал в себе озвученные ранее представителями Генеральной прокуратуры РФ предложения о введении сокращенного производства по уголовным делам вне зависимости от формы расследования. При обсуждении данных законопроектов были высказаны серьезные сомнения относительно возможности практической реализации положений разработанных законопроектов в силу юридических сложностей предложенного механизма их правоприменения. Подробный анализ указанных законопроектов с учетом изложенных ранее обстоятельств дан В. В. Кальницким и К. В. Муравьевым, а также В. А. Семенцовым в ходе конференции «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях» (Тюмень, 2–3 ноября 2012 г.) [5, с. 292–297; 9, с. 378–380]. Правоприменительная практика действия в течение года Федерального закона № 23-ФЗ подтвердила наши опасения, что реализация его положений будет существенно затруднена.

Достаточно подробный анализ сокращенного дознания сравнительно недавно дан рядом ученых [1; 6; 7]. Так, профессором С. И. Гирько вполне обоснованно утверждается, что «в уголовном судопроизводстве, по сути, восстановлена процессуальная форма унифицированного досудебного производства, как таковое дознание — основной “процессуальный инструмент” осуществления полицией своих процессуальных полномочий» [3]. Одновременно автором высказан ряд принципиальных замечаний, обсуждение которых и выработка необходимых практических шагов возможны лишь в ходе системного мониторинга данного закона [Там же, с. 2–5]. Положения Федерального закона № 23-ФЗ подробно также проанализированы А. П. Кругликовым с учетом имеющегося негативного опыта деятельности в СССР «несудебных органов», «особых совещаний», «троек» [7, с. 45–49].

С учетом своего видения путей упрощения дознания также высказываем обоснованные сомнения в реализации данного Закона, подтверждая их статистическими данными о результатах оперативно-служебной деятельности органов дознания после вступления его в действие. К числу существенных, как и профессор С. И. Гирько, относим необоснованность позиции законодателя в выборе формы сокращенного дознания в зависимости от ходатайства подозреваемого, который может использовать его, как часть тактики для уклонения от уголовной ответственности. Одновременно к сказанному ранее о Федеральном законе № 23-ФЗ представляется необходимым дополнительно указать на ряд следующих обстоятельств:

1. Законодателем через положения данного закона сделан реальный шаг в части исключения из уголовного судопроизводства процессуальной нормы о возбуждении уголовного дела, поскольку сегодня до возбуждения уголовного дела разрешено получение от лица, в том числе в отношении которого проводятся проверочные действия в связи с возможным подозрением его в совершении преступления, объяснения, которое при соблюдении процессуальных норм, в том числе его получение с участием адвоката (защитника), может явиться доказательством по уголовному делу, а также изъятие в ходе провер-

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : проект федер. закона от 21 нояб. 2011 г. № 632173-6.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института сокращенной формы уголовного судопроизводства : проект федер. закона от 21 нояб. 2011 г. № 632173-5.

ки сообщения о преступлении предметов и документов по правилам УПК РФ, назначение и производство судебной экспертизы. Тем самым до возбуждения уголовного дела в настоящее время разрешено, по сути, производство основных следственных действий.

2. Наиболее важное обстоятельство заключается в том, что есть большие опасения, что дознание в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ) «заработает», поскольку, например, за первый год действия данной формы предварительного расследования в суд ежеквартально направлялось чуть более 3 тыс. уголовных дел, хотя количество преступлений, подпадающих под действие данной нормы составило за этот период по экспертной оценке автора более 50 тыс. в квартал. Более того, отдельные прокуроры субъектов РФ фактически «запрещают» применять данную форму расследования, ожидая как она «заработает» в других регионах.

С учетом негативных результатов действия вновь введенной в УПК РФ гл. 32.1 и в дополнение к ранее озвученной позиции полагаем возможным сокращенное дознание построить по принципиально иной схеме:

- форма расследования должна устанавливаться исключительно такими обстоятельствами, как определенная уголовным законом тяжесть преступления;
- решение о производстве расследования в сокращенной форме должно быть за уголовно-процессуальным законом и лицом, производящим расследование;

- представленное потерпевшему согласно подп. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ право возражать против производства дознания в сокращенной форме может быть распространено исключительно на расследование уголовных дел частного и частно-публичного обвинения. На гипертрофированность механизма согласования позиций подозреваемого и потерпевшего о принятии решения о производстве дознания в сокращенной форме обращает внимание и профессор А. С. Александров [3, с. 264–265]. В свою очередь, И. А. Попов считает целесообразным получать согласие потерпевшего в письменной форме только один раз при удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме [3, с. 19–22];

- при расследовании преступлений по сокращенным правилам доказывания обязательным условием является начало производства дознания по уголовному делу, минуя этап проверки сообщения о преступлении и, соответственно, без вынесения процессуального решения о возбуждении уголовного дела;

- не менее актуальным является процессуальный срок расследования уголовного дела. Вряд ли возможно согласиться с позицией законодателя, установившего в ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ срок производства дознания в этой форме — 15 сут. со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Более того, фактически установленный законодателем срок расследования увеличивается за счет 2 сут., предоставляемых подозреваемому для ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме после разъяснения ему данного права, и еще 24 ч с момента поступления ходатайства дознавателю, который обязан принять указанное решение (ч. 2 и 3 ст. 226.4 УПК РФ). И это, не считая времени после возбуждения уголовного дела и до начала первого допроса подозреваемого, которое может длиться и сутки, и двое, и более, поскольку законодатель этот срок не ограничивает (ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ). Ну и вряд ли отвечает требованиям сокращенного дознания возможность продления прокурором срока дознания до 20 сут. (дополнительно к основному сроку 15 сут. — Б. Г.) исходя из системного толкования норм, регламентирующих процессуальные сроки производства дознания (ч. 3 ст. 223 УПК РФ), хотя ряд авторов вполне логично считает, что общий срок сокращенного дознания не должен превышать 30 сут. [6, с. 48].

В связи с перечисленными обстоятельствами предлагаем следующие процессуальные компоненты реально сокращенного дознания и судебного разбирательства уголовных дел:

1. Расширение перечня преступлений отнесенных к компетенции органов дознания, в том числе через введение в Уголовный кодекс РФ уголовного проступка.

2. Должны быть предусмотрены следующие основания производства дознания в сокращенной форме: начало производства расследования в отношении конкретного лица по признакам преступления, отнесенного к подследственности органа дознания (п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ); признание подозреваемым факта совершенного деяния, характера и размера причиненного вреда и согласие с правовой оценкой противоправного деяния; учет обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, предусмотренных пп. 1–5 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ (при определенных обстоятельствах этот перечень может быть сокращен).

3. Следует принципиально изменить форму расследования преступлений указанной категории. Необходим переход на протокольную форму досудебной подготовки материалов и, как вариант реализации — формализованный бланк единого протокола, в котором предлагается предусмотреть необходимые виды следственных действий: осмотр места происшествия, допрос подозреваемого, потерпевшего и разъяснение им процессуальных прав, изъятие вещественных доказательств и приобщение их к уголовному делу, назначение судебной экспертизы только в случае обязательного ее производства.

4. УПК РФ должен содержать правовую норму, не допускающую производство иных, кроме указанных ранее следственных действий, о чем впервые нами было заявлено на конференции в Академии управления МВД России 26 мая 2011 г.¹, и одновременно уточняющую, что к протоколу должна быть приложена справка с указанием свидетелей, которые могут быть вызваны в судебное заседание, и справка (документ) о судимости, и возможно иные документы, необходимые, по мнению органа расследования, в судебном разбирательстве.

5. Срок производства по такому уголовному делу ограничивать двумя сутками, что в условиях очевидности совершенного преступления и исходя из реальной практики расследования является вполне достаточным.

6. В целях расследования уголовного дела в указанный срок и для обеспечения исполнения приговора подозреваемое лицо (около 200 тыс. в год дополнительно к числу задерживаемых сегодня 130 тыс. подозреваемых) в обязательном случае задерживается в порядке ст. 91, 92 УПК РФ на срок до 48 ч, что также должно способствовать резкому сокращению (сегодня 150 тыс.) лиц, находящихся в федеральном розыске, в основном, за перечисленные преступления.

7. После направления прокурором уголовного дела в суд последний незамедлительно назначает судебное заседание и одновременно в соответствии с п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ и учетом предложенных нами изменений продлевает задержание подозреваемого на срок не более 72 ч, в течение которого рассматривает уголовное дело.

8. По причинам, указанным ранее, расследование по протокольной форме производства должны производить, наряду с дознавателями, иные должностные лица органа дознания, например участковые уполномоченные полиции.

Решение изложенных проблем способно обеспечить расследование в форме сокращенного дознания и их последующее судебное разбирательство порядка 300 тыс. преступлений, что позволит обеспечить принцип неотвратимости на-

¹ Юридический консультант. 2012. № 3. С. 12.

казания за совершенные преступления и, одновременно, реализацию потерявшим своего права на доступ к правосудию и возмещению причиненного преступлением вреда. На этом настаивают абсолютно все обучавшиеся в Академии управления МВД России в 2013–2014 гг. слушатели от сотрудников МВД России, включенных в Федеральный кадровый резерв, и до начальников полиции, руководителей органов предварительного следствия и подразделений дознания регионального и муниципального уровней. Дело за реализацией данных предложений, в том числе при разработке Концепции развития современной уголовной политики, включая ее уголовно-процессуальную составляющую.

Список использованной литературы

1. Гаврилов Б. Я. О мерах по законодательному совершенствованию досудебного производства / Б. Я. Гаврилов // Российский следователь. — 2011. — № 1. — С. 32–33.
2. Гаврилов Б. Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод личности / Б. Я. Гаврилов. — М. : Мир, 2005. — 161 с.
3. Гирько С. И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения / С. И. Гирько // Российский следователь. — 2013. — № 21. — С. 2–5.
4. Гордиенко В. В. Законодательное установление уголовного проступка и исключение института отказных материалов / В. В. Гордиенко // Российский следователь. — 2010. — № 15. — С. 11–13.
5. Кальницкий В. В. Законопроект о сокращенном дознании концептуально эклектичен / В. В. Кальницкий, К. В. Муравьев // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 2–3 нояб. 2012 г. — Тюмень : ООО «Вектор Бук», Тюм. обл. Дума, ГАОУ ВПО ТО «ТГАМЭУП», 2012. — С. 292–296.
6. Ковтун Н. Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования / Н. Н. Ковтун // Российская юстиция. — 2013. — № 12. — С. 47–49.
7. Кругликов А. П. Дополнение УПК РФ новой Главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства / А. П. Кругликов // Российская юстиция. — 2013. — № 7. — С. 45–50.
8. Рогова Е. В. Понятие и сущность уголовного проступка / Е. В. Рогова // Труды Академии управления МВД России. — 2012. — № 3 (23). — С. 7–9.
9. Семенцов В. А. Сокращенная форма расследования // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Тюмень, 2–3 нояб. 2012 г. — Тюмень : ООО «Вектор Бук», Тюм. обл. Дума, ГАОУ ВПО ТО «ТГАМЭУП», 2012. — С. 378–380.
10. Смолькова И. В. Великие и выдающиеся, знаменитые и известные личности об уголовном судопроизводстве : хрестоматия / И. В. Смолькова. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 688 с.

References

1. Gavrilov B. Ya. On measures on legal improvement of pre-trial procedure. *Rossiiskii sledovatel* = *Russian Criminal Investigator*, 2011, no. 1, pp. 32–33. (In Russian).
2. Gavrilov B. Ya. *Pravovoe regulirovanie zashchity konstitutsionnykh prav i svobod lichnosti* [Legal regulation of defense of constitutional rights and freedoms of person]. Moscow, Mir Publ., 2005. 161 p.
3. Girko S. I. Criminal case production in the reduced form: forecasts and judgments. *Rossiiskii sledovatel* = *Russian Criminal Investigator*, 2013, no. 21, pp. 2–5. (In Russian).
4. Gordienko V. V. Legal statement of a criminal offence and exclusion of the exemption material institute. *Rossiiskii sledovatel* = *Russian Criminal Investigator*, 2010, no. 15, pp. 11–13. (In Russian).
5. Kalnitskii V. V., Muraviev K. V. The draft law on the reduced form of investigation is conceptually eclectic. *Sovershenstvovanie deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov po borbe s prestupnostyu v sovremennykh usloviyakh. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 2–3 noyabrya 2012 g.* [Improving activities of law enforce-

ment authorities in fight with crimes in the current context. Materials of International Science and Practice Conference, November 2-3, 2012.]. Tyumen, Vektor Buk Publ., 2012, pp. 292–296. (In Russian).

6. Kovtun N. N. Inquiry in abbreviated form: collisions and gaps regulatory. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Law*, 2013, no. 12, pp. 47–49. (In Russian).

7. Kruglikov A. P. Amendment of the RF CPC with a new Chapter on investigation in the reduced form and some problems of differentiating the criminal justice. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Law*, 2013, no. 7, pp. 45–50. (In Russian).

8. Rogova E. V. Concept and essence of the criminal offence. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of Academy of Management of Russia's MIA*, 2012, no. 3 (23), pp. 7–9. (In Russian).

9. Sementsov V. A. Reduced form of investigation. *Sovershenstvovanie deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov po borbe s prestupnostyu v sovremennykh usloviyakh. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 2–3 noyabrya 2012 g.* [Improving activities of law enforcement authorities in fight with crimes in the current context. Materials of International Science and Practice Conference, November 2-3, 2012]. Tyumen, Vektor Buk Publ., 2012, pp. 378–380. (In Russian).

10. Smolkova I. V. *Velikie i vydayushchiesya, znamenitye i izvestnye lichnosti ob ugolovnom sudoproizvodstve* [Great and outstanding, famous and known persons about criminal justice]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2012. 688 p.

Информация об авторе

Гаврилов Борис Яковлевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений, Академия управления МВД России, 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8, e-mail: profgavrilof@yandex.ru.

Author

Boris Ya. Gavrilov — Doctor habil. (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of Chair of Management of Crime Investigative Authorities, Academy of Management of Russia's MIA, 8 Zoya and Aleksandra Kosmodemyanskiye St., 125171, Moscow, Russia; e-mail: profgavrilof@yandex.ru.